

Чжун Сюньинь махнул рукой:

— Всё здесь, смотри сам.

Лу Цяньтан окинул взглядом окружение и сказал:

— Ладно, я хотел спросить тебя...

Чжун Сюньинь, не дожидаясь окончания его фразы, перебил:

— Кстати, ты ведь раньше просил меня выковать тебе меч. Ты тогда просто ушёл, а кто-то упорно продолжал искать того, кто его изготовил. Я подумал, что это твои кредиторы нагрянули, и уехал из Ингао на время. Ну как, достаточно ли это великодушно?

Лу Цяньтан слегка кашлянул, проявив лёгкое смущение:

— Вообще-то не нужно было быть таким осторожным...

Чжун Сюньинь невесть откуда достал маленькие счёты, быстро пощёлкал на них и сказал:

— Из-за этого я долгое время не мог работать, убытки немаленькие. Плати, заместитель командующего Лу? Серебро или украшения в залог?

Лу Цяньтан нахмурился:

— Заместитель командующего? Это ведь первый раз, как я тебя вижу с тех пор, как вернулся в столицу. Ты, однако, хорошо осведомлён?

Чжун Сюньинь посмотрел на него и небрежно произнёс:

— Я знаю кое-что ещё. Например, что у кого-то в твоём лагере странная болезнь. Какие симптомы? Судороги, а ещё... кровохарканье, да? И вылечить её невозможно. Очень жаль.

Выражение лица Лу Цяньтана резко изменилось, он насторожился, и в его словах послышалась холодная нотка:

— Я засекретил эту информацию. Откуда ты это знаешь?

Чжун Сюньинь указал на свой лоток с подделками:

— Я торговец, должен быть в курсе новостей. В этом мире всё — правда и ложь, ложь и правда. Ты слышишь это и принимаешь, но кроме настоящего золота и серебра на остальное не стоит обращать слишком много внимания.

Чжун Сюньинь снова помахал перед ним своей палочкой из персикового дерева, приняв загадочный вид:

— Если у заместителя командующего Лу есть сомнения, я могу для тебя погадать. Привлечение богатства, изгнание зла и предотвращение бедствий — всё могу.

Взгляд Лу Цяньтана снова упал на его лоток, пробежался по разбросанным там вещам и, словно порыв ветра, вернулся к его лицу.

Чжун Сюньинь продолжал беспечно считать серебро с чрезвычайно серьёзным выражением

лица. Лу Цяньтан вдруг понял — купленные вещи могут быть поддельными, но полученная информация всегда настоящая.

Лу Цяньтан ушёл до закрытия рынка. Его впечатление о Чжун Сюньине оставалось на уровне шарлатана, думающего только о деньгах. Сегодня он обнаружил, что этот человек, когда не хочет отвечать, может мастерски уходить от темы. Видимо, он просто одержим деньгами.

Лу Цяньтан всё ещё чувствовал беспокойство. Ведь он ничего не знал о Ляньнин, и даже если бы она стояла перед ним, он не смог бы отличить правду от лжи. Поэтому он безжалостно отправился в медицинскую лавку, вытащил старого врача из сна и заставил его провести урок о лекарственных травах.

Этот урок продолжался с третьего до пятого часа ночи. Наконец, когда он уже собирался проводить этого великого учителя, старый врач, провожая его, по привычке спросил, не хочет ли он остаться на завтрак. Судя по выражению лица, он сразу же пожалел об этом, но, к счастью, Лу Цяньтан не обратил внимания, вежливо поблагодарил и поспешно ушёл.

Лу Цяньтан вернулся в лагерь, тщательно всё обдумал, записал каждое слово и убрал записи. Когда на горизонте забрезжил рассвет и слабый свет упал на оконные рамы, он вспомнил, что провёл всю ночь вне дома, даже не оставив сообщения. Не знал он и того, ждал ли его тот самый князь.

Лу Цяньтан, видимо, всё ещё считал, что перелезть через стену удобнее, чем ходить через ворота. Он вбежал в спальню, но не нашёл там никого. Озадаченный, он направился в кабинет, где встретил Яньчжу, пришедшего забрать кое-что. Он сразу же спросил:

— У князя есть гости?

Яньчжу поклонился ему и сказал:

— Да, князь в переднем зале беседует с сыном цензора Фаня.

Лу Цяньтан удивился:

— Так рано пришёл поболтать? Как он только додумался?

Яньчжу промолчал, взял деревянный ящик со стола князя Цзиня, попрощался и вышел.

Лу Цяньтан больше не искал его, спокойно остался в кабинете, вскоре снова зашёл за стол князя Цзиня, осмотрел все безделушки на столе и взял книгу, которую тот, вероятно, читал.

Лу Цяньтан бегло пролистал книгу и уже собирался положить её обратно, как заметил что-то, прижатое пресс-папье. Убрав его, он увидел наполовину написанный текст, почерк которого был изящным и свободным, словно парящий феникс. По сравнению с надписью на двери «Цяньлицзуй», он выглядел ещё более совершенным.

Лу Цяньтан нашёл это приятным для глаз, невольно прочитал каждое слово и только после этого понял, что это отрывок из «Канона чистоты и покоя»: «Высшие мужи не спорят, низшие любят спорить. Высшая добродетель не проявляется, низшая держится за добродетель. Те, кто цепляются за это, не понимают морали... Привязываясь к вещам, рождают алчность. Рождая алчность, порождают страдания».

Лу Цяньтан задумчиво повторил:

— Рождая алчность, порождают страдания...

Он невольно подумал, что князь Цзинь всегда выглядит спокойным и невозмутимым, неужели из-за того, что слишком много читает «Канон чистоты и покоя»?

Он так увлёкся чтением, что внезапно почувствовал, как кто-то ущипнул его за ухо. Он инстинктивно отпрянул назад, но, увидев, кто это, вернулся и спросил:

— Гости князя ушли?

Сяо Цинму кивнул, потрогал тёмные круги под его глазами и спросил:

— Ты не спал всю ночь?

Лу Цяньтан не знал, стоит ли рассказывать ему обо всём, поэтому просто сказал:

— Да, просто забыл отправить сообщение.

Сяо Цинму цыкнул, словно не собирался его упрекать, и спросил:

— Что ты тут подслушиваешь в кабинете?

Лу Цяньтан поднял тот лист с текстом и показал ему:

— Смотрю на прекрасный почерк князя Цзиня.

Сяо Цинму усмехнулся, положил лист обратно и сказал:

— Что в нём такого прекрасного?

Лу Цяньтан улыбнулся ему:

— Кто учил князя писать? У него такой красивый почерк.

Сяо Цинму поправил его волосы, не шутя, и спокойно произнёс:

— Мой отец лично учил меня, но недолго. Потом я учился у наставника.

Лу Цяньтан повернулся и сел на стул, оглянулся на него с улыбкой:

— У князя есть время? Можете научить меня?

Сяо Цинму с удивлением поднял бровь:

— Это что, новый способ капризничать?

Лу Цяньтан сам расстелил бумагу, взял кисть и серьёзно сказал:

— Князь не хочет меня учить?

Сяо Цинму легонько стукнул его по голове:

— Почему бы тебе не отдохнуть вместо того, чтобы тут шалить?

Лу Цяньтан набрал тушь и сказал:

— Если князь не хочет учить, то и не надо, зачем меня прогонять?

Сяо Цинму вздохнул, взял его руку в свою и с долей сожаления произнёс:

— Ладно, научу. Что будем писать?

Лу Цяньтан поднял на него лицо и улыбнулся:

— Я только что видел, как князь переписывал «Канон чистоты и покоя». Давайте ещё раз перепишем его.

Сяо Цинму улыбнулся:

— Хорошо, перепишем «Канон чистоты и покоя» с самого начала — «Великий путь бесформен, порождает небо и землю...»

Лу Цяньтан несколько раз открывал рот, словно хотел что-то сказать, но в конце концов сжал губы и молча продолжил писать вместе с ним.

Сяо Цинму держал его руку некоторое время, его губы почти касались его уха, и он тихо спросил:

— О чём ты хочешь спросить?

Дыхание Сяо Цинму заставило ухо Лу Цяньтана дрожать, его рука невольно дрогнула, и чернила размазались, испортив иероглиф «его» в фразе «Я не знаю его имени».

Сяо Цинму выпрямился, его голос звучал необычно:

— Бумага испачкана, возьми новую.

Лу Цяньтан стёр испорченный иероглиф, поднял на него взгляд и сказал:

— Ничего страшного, продолжим.

Сяо Цинму молча смотрел на него, затем снова наклонился, взял его руку и внезапно укусил за кончик уха. Лу Цяньтан резко вздрогнул, и иероглиф «имя» тоже размазался.

Сяо Цинму отпустил ухо и тихо сказал:

— Расскажу тебе секрет.

Сяо Цинму продолжил:

— Ты, наверное, слышал в Лянгуне, что предыдущий император тяжело болел, а князь Юй пытался захватить трон. Но знаешь ли ты, от какой болезни умер мой отец?

Лу Цяньтан уже не понимал, что пишет. Ему казалось, что его рука дрожит.

Сяо Цинму сжал его руку, продолжая писать, и сказал:

— Князь Юй приготовил для своего отца чашу с ядом, но Сяо Юаньшэн был слишком труслив, чтобы действительно дать его предыдущему императору.

Лу Цяньтан резко бросил кисть, чернила размазались, испортив весь лист. Он долго молчал,

опустив голову, только его спина вздымалась.

Сяо Цинму с безразличным выражением лица крепко взял его руку, чтобы снова взять кисть, и спокойно произнёс:

— Яо Чжан наконец-то успокоился на некоторое время. Он вообще не считался с императором, а предыдущий император был болен. Он думал, что князь Лян одержал победу, и всё уже в его руках. Он ждал, когда Сяо Юаньшэн устроит этот переворот, чтобы князь Лян мог вернуться в столицу и защитить трон.

Авторский комментарий: Ляньнин: Я выдумала.

<http://bllate.org/book/16145/1446032>